

Г.А. Филатов¹
G.A. Filatov

ФРАНКИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: КАТАЛОНИЯ, СТРАНА БАСКОВ, ГАЛИСИЯ²

FRANCOISM AND NATIONAL POLITICS: CATALONIA, BASQUE COUNTRY, GALICIA

Аннотация: В статье рассматриваются особенности национальной политики франкистского режима по отношению трем регионам. На протяжении всего существования диктатуры отношение властей к проявлению национальной идентичности отличалось не только в хронологическом плане, но и в территориальном. Если первые послевоенные годы можно охарактеризовать как время наибольших репрессий, то после 1950-х гг. власти стали чаще допускать проявления регионального своеобразия отдельных регионов. Тяжесть репрессий не была одинаковой в различных регионах. Если баскский и каталанский язык преследовались властями, особенно в годы первого франкизма, то публикации на галисийском допускались с первых лет установления режима. Франкистские власти действовали по-разному и в рамках одного региона.

¹ **Филатов Георгий Андреевич** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. **Filatov Georgy Andreevich** – PhD (History), Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Mail: georgefilatov@gmail.com

² Статья подготовлена в рамках гранта РФФ 15-18-00135-П «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и мировой опыт формирования общегражданской идентичности».

Если Гипускоа и Бискайя были лишены всех привилегий, то Алава смогла сохранить преференции.

Ключевые слова: франкизм, Страна Басков, Каталония, Галисия, национальная политика

Abstract: The article discusses the features of the national policy of the Franco regime towards the three regions. Throughout the existence of the dictatorship, the attitude of the authorities towards the manifestation of national identity differed not only in chronological terms, but also territorially. If the first post-war years can be described as the time of severe repression, then after the 1950s authorities began to allow the manifestation of regional identity of the regions. The severity of the repression was not the same in different regions. If the Basque and Catalan languages was persecuted by the authorities, especially during the years of the first Francoism, then publications in Galician were allowed from the first years of the establishment of the regime. Franco authorities acted differently even within the same region. If Gipuzkoa and Bizkaia were deprived of all privileges, then Alava was able to maintain preferences.

Keywords: Francoism, Basque Country, Catalonia, Galicia, national policy

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-24-1-105-138

Годы правления Франсиско Франко общепринято рассматривать как период, когда центральные власти страны стремились подавить национальное своеобразие регионов. В значительной мере это было так. Однако отношение к различным регионам было неодинаковым. Баскские и каталонские провинции столкнулись с более жесткими ограничениями со стороны Мадрида, чем, например, Галисия. С другой стороны, за время правления Франко режим, который он возглавлял, претерпел значительные изменения. Хотя, он и оставался авторитарным, порядки постепенно смягчались. Эти перемены хорошо видны в таких сферах, как, например, экономика, политика в отношении СМИ. Изменения шли и в области национальной политики в Стране Басков, Каталонии и Галисии. Если в первые годы после гражданской войны такие проявления национальной идентичности, как использование национального языка, традиций, обычно становились поводом для преследований, то в период

второго франкизма (после 1950-х гг.) отношение к ним со стороны властей стало значительно более терпимым.

Историография

В годы после смерти Франко за рубежом³ и в России⁴ было опубликовано значительное количество работ, связанных с исследованиями репрессий в годы диктатуры. Значительная часть посвящена вопросам преследований и ограничений, которым подвергались области Испании, боровшиеся за свою национальную идентичность, в частности, Каталония⁵ и Страна Басков⁶. Тем не менее большинство исследователей рассматривают именно проблемы насилия в годы непосредственно гражданской войны и после нее. В этих трудах в незначительной степени уделяется внимание ослаблению репрессий и преследований в годы второго франкизма. В некоторой степени подобные вопросы рассматриваются в работах, посвященных теме сопротивления франкизму⁷. Несколько иначе обстоит дело с историографией, имеющей отношение к Галисии: в этом случае в фокусе внимания находятся не репрессии, а практики согласия⁸. Почти отсутствуют работы, которые были бы посвящены сопоставлению ситуации в этих областях в годы диктатуры. В немногочисленных трудах, где провинции сравниваются, внимание авторов сосредоточено на Стране Басков и Каталонии⁹. Данная статья призвана в определенной мере восполнить этот

³ Ors y Pérez-Peix, 1998; Casanova, Espinosa, Moreno Gómez, 2002; González Duro, 2003; Sevillano Calero, 2004; Vega Sombria, 2011; Míguez Macho, 2014.

Подробнее об этой библиографии тут: Sánchez Recio, 2017.

⁴ Аулов, 2011; Гранцева, 2005; Федоров, 2016.

⁵ Molinero Ruiz, Ysàs, 1999; *Violència i repressió a Catalunya durant el franquisme*, 2001; *Franquisme i repressió la repressió franquista als països catalans (1939-1975)*, 2004; Agustí Belart, 2013.

⁶ Baruso, 2005; Egaña, 2011; Gómez Calvo, 2014; Irujo, 2015

⁷ См., например, о басках: Almeida Díez, 2019; Bizkarralegorra Otazua, 2017. О каталонцах: Tébar Hurtado, 2012; Colomines, 2003.

⁸ *No solo represión: la construcción del franquismo en Galicia*, 2014; Cabana Iglesia, 2009.

⁹ Из немногочисленных работ стоит назвать работу: Conversi, 2000.

недостаток историографии и рассмотреть различия в национальной политике франкистской диктатуры как в территориальном плане, так и во временном.

Первые послевоенные годы (1939-1945)

Одной из основополагающих идей франкистских идеологов была идея о единой и неделимой Испании. Среди многочисленных врагов, от которых они намеревались очистить Испанию, были различные силы, борющиеся за культурную и политическую автономию своих регионов¹⁰. У некоторых правых сепаратисты вызывали большую неприязнь, чем даже коммунисты. Например, Кальво Сотело однажды в своем выступлении заявил, что он предпочел бы красную Испанию Испании расколотой¹¹.

Основное недовольство было направлено против баскских и каталонских националистов. Отношение к ним усугублялось еще и тем, что во время гражданской войны они выступили на стороне Республики. Первые годы после окончания войны стали временем жестоких репрессий как в Каталонии, так и в Стране Басков. Помимо борьбы непосредственно с теми, кто выступил против нового режима, националисты боролись и с символами национальной идентичности. Франкистский режим впервые в истории Испании попытался провести полную культурную и языковую унификацию страны¹². С такой задачей не смогли справиться все предыдущие правительства страны. Впрочем, по мнению ряда исследователей, Мадрид на протяжении большей части XIX в. не слишком активно занимался испанизацией страны, так как был погружен в череду карлистских войн¹³.

Наиболее жесткие ограничения затронули баскские провинции Гипускоа и Бискайю. Любые проявления региональной культуры подвергались преследованиям. Танцы, музыка были

¹⁰ Saz, 2003. P. 137-139.

¹¹ Arraras, 1964. P. 241-242.

¹² Arbós, Puigsec, 1980.

¹³ Подробнее о вопросе см.: Riquer I Permanyer, 1994.

если не запрещены, то могли стать серьезным поводом для подозрений и слежки. Баскский язык был полностью изъят из официального обращения. Запрещалось его преподавание. Специальный декрет обязывал удалять все надписи на баскском, даже с могил. Не приветствовалось использование баскских имен. Довольно часто родителей при регистрации детей обязывали называть детей испанскими именами. Книги на баскском изымались из библиотек и сжигались¹⁴.

Несмотря на такие серьезные преследования национальной культуры в годы первого франкизма, стоит обратить внимание на то, что наиболее тяжелые условия сложились в Гипускоа и Бискайе – областях, которые оказали наибольшее сопротивление франкистским войскам во время гражданской войны. Там же, где мятежники не встретили сопротивления, ситуация была мягче. По крайней мере, это касалось экономической сферы. Так, в случае Алавы (одной из трех провинций Страны Басков) франкистское правительство декретом сохранило экономические привилегии («экономический концерт»), которыми до этого пользовались все провинции региона. Тем же актом Бискайя и Гипускоа этих привилегий были лишены¹⁵.

В отношении Каталонии применялись схожие меры. После окончания войны она была объявлена территорией с особым режимом оккупации длительностью в шесть месяцев¹⁶. Помимо тех же ограничений, которые были наложены в баскских регионах, в Каталонии еще более активно проводили чистки в сфере образования¹⁷. Школьных учителей, подозреваемых в симпатиях к каталонизму, переселяли в кастильские области. На их место переводили преподавателей из других, кастильских регионов. В университетах все предметы, связанные с изучением каталонской истории, были запрещены¹⁸. Институт каталонских исследований был переименован в Испанский институт среди-

¹⁴ Подробнее см.: Clark, 1979. P. 137- 138.

¹⁵ BOE, 24 de junio de 1937.

¹⁶ Conversi, 2000.

¹⁷ Историю вопроса о чистках в сфере образования см.: Ramos Zamora, 2006.; Morente Valero, 1997.

¹⁸ Benet, 1995. P. 328-329.

земноморских исследований, который существовал лишь на бумаге¹⁹. Такое пристальное внимание к образованию в Каталонии было связано с тем, что в этом регионе на местном языке говорило значительно больше людей, чем в Стране Басков – на баскском. Каталонский язык активно использовался в городах и во всех сферах жизни²⁰. Баскский же к началу гражданской войны был распространен в первую очередь в сельской местности, в городах же доминировал испанский.

Важным отличием каталонской ситуации от баскской в период первого франкизма было то, что, несмотря все репрессии, власти все же терпели некоторые проявления самобытной каталонской культуры. Однако франкистские власти определяли их как фольклорное проявление разнообразия испанской культуры. Например, танец сардана запрещен не был, хотя, по некоторым сведениям, это пытались сделать в отдельных населенных пунктах²¹. С 1940 г. допускалась публикация книг, которые содержали значительные части на каталонском языке²².

Еще более мягкая национальная политика проводилась франкистами в отношении Галисии. Отчасти это объясняется тем, что регион оказался во власти мятежников одним из первых. Франкисты не встретили тут почти никакого сопротивления, в отличие от баскских провинций и Каталонии. Франкистские власти поощряли регионы, которые оказались по «правильную» сторону баррикад в ходе гражданской войны. Населенные басками области Наварра и Алава, поддержавшие мятежников, не были лишены экономических преференций, а Гипускоа и Бискайя были объявлены «провинциями-предателями»²³. Не стоит забывать, что и сам Франко был родом из галисийского города Эль-Ферроль.

Тем не менее репрессии в отношении противников режима затронули в значительной мере и Галисию²⁴. Однако гонения на

¹⁹ Conversi. P. 111-112.

²⁰ Кузина, 2019.

²¹ Giori, 2014. P. 21

²² Massot i Muntaner, 1979. P. 92.

²³ BOE. 24 de junio de 1937.

²⁴ См.: Fernández Prieto, 1993.

местных националистов носили выборочный характер. Если левых галисийских националистов преследовали так же, как и всех остальных, кого франкизм считал опасным, то к правым было более чем терпимое отношение. Так, один из главных идеологов галисизма Висенте Риско²⁵ активно сотрудничал с франкистскими властями. Он уже с 1938 г. начал писать во франкистские газеты²⁶. Галисийский язык не подвергался явным запретам, как каталанский или баскский. Книги на нем выходили на протяжении всего периода существования режима²⁷, в том числе в самые, казалось бы, репрессивные годы. Например, сборник стихов Анхеля Севильяно (Ánxel Sevillano) «O amor, o mar, o vento e outros gozos» вышел в свет в Виго в 1938 г. Галисийский франкистскими цензорами рассматривался как местный, локальный язык. Их отзывы на различные сборники стихов, песен на галисийском сплошь и рядом содержат пометки вроде «сборник местных песен на приятном и мелодичном языке Галисии. Фундаментальных возражений нет» или «Душевные излияния на местном языке Галисии. Фундаментальных возражений нет. Можно разрешить»²⁸. Иногда его характеризовали как диалект испанского языка, но единой позиции – считать ли галисийский отдельным языком или диалектом – выработано не было.

Либерализация режима (1945–1975)

Процесс постепенной либерализации франкистского режима²⁹, начавшийся после окончания Второй мировой войны как попытка встроиться в новый международный порядок, привел к послаблениям в национальной политике. В первую очередь это проявилось в Каталонии.

С 1946 г. стали выходить новые книги полностью на ката-

²⁵ Он написал основополагающий труд этого движения - «Теорию галисийского национализма» (Teoría do nacionalismo galego), 1920.

²⁶ Capelán Rey, 1993.

²⁷ Dasilva, 2013. P. 21-22.

²⁸ Ibid.

²⁹ Подробнее см.: Payne, Palacios, 2014.

ланском. Первым таким изданием стало произведение «Del joc i del foc» Карлеса Рибы (Carles Riba). Всего в 1946 г. было издано 12 книг на каталанском. Постепенно их число росло. Если в 1948 г. их было 60, то к 1954 г. уже почти 100³⁰. Стоит отметить, что в большинстве своем это были либо переиздания книг умерших авторов, чьи произведения уже были когда-то опубликованы, либо различные религиозные тексты.

Разрешая публикацию книг на каталанском языке, франкистское правительство пыталось в то же время подорвать единство этого языка. Официально власти считали его диалектом испанского. К публикации разрешались книги, написанные не на стандартном каталанском языке, а на том варианте, который существовал до кодификации Помпеу Фабра. Поощрялись варианты, наиболее приближенные к испанскому языку³¹. Всего же к 1975 г. в Испании было опубликовано 590 книг на каталанском языке³². Не так уж и много, но все же это говорит о том, что заявления о полном запрете каталанского языка на протяжении всего франкистского периода несколько преувеличены, и особенно это касается второго франкизма.

Постепенно режим начал допускать использование каталанского и на публичных мероприятиях. В 1953 г. на Седьмой международной конференции романских языков впервые каталанский язык использовался на общественном мероприятии³³. Правда, его использование оправдывалась исключительно лингвистическим и научным характером конференции.

Лишь с приходом к власти технократов в конце 1950-х гг. внутренняя политика начала меняться настолько сильно, что это позволяет говорить о новом этапе в истории режима. С этого момента франкизм стал относиться значительно более терпимо к проявлениям национальной идентичности в разных регионах, хотя официально эти проявления интерпретировались как разнообразие испанской культуры. Например, в выпусках официальных киноновостей No-Do, которые обязаны были по-

³⁰ Conversi, 2000. P. 116.

³¹ Conversi, 2000. P. 116.

³² Solé i Sabaté, Villarroya, 1994.

³³ Conversi, 2000. P. 116.

казывать все кинотеатры страны, сардана и кастели («человеческие замки») с завидной регулярностью появлялись в различных сюжетах. Однако они интерпретировались как часть общепанской культуры³⁴.

Послабления проявились и в прессе. В 1959 г. начал выходить первый с 1939 г. журнал полностью на каталанском языке – *Serra d'Or*. Его издавала типография монастыря Монсеррат, и в 1964 г. его тираж достиг 12 тыс. экземпляров. В основном там печатались религиозные тексты, но значительное место занимала и светская литература не политического характера³⁵. Во второй половине 1960-х гг. появились и светские журналы на каталанском. Первым нерелигиозным еженедельником, печатавшимся полностью на каталанском языке, стал журнал *Tele-Estel* (1966). Его тираж к концу 1960-х гг. достиг 100 тыс. экземпляров. Он был посвящен широкому спектру культурных вопросов, среди прочего в одной из постоянных рубрик разъяснялись лингвистические аспекты использования каталанского языка³⁶.

Послабления начались и в сфере общественных организаций. В 1961 г. появилась организация Омниум Культурал (*Omnium Cultural*), которая пыталась распространять каталонскую культуру во всех сферах жизни. Организация была закрыта властями в 1963 г., но снова разрешена в 1967 г.³⁷ В музыкальной жизни в Каталонии получило популярность направление «Новая песня» (*Nova Cançó*), в рамках которого популяризовались песни на каталанском языке. Несмотря на ограничения со стороны франкистских властей, было допущено создание звукозаписывающей студии, которая занималась именно этим направлением. С середины 1960-х гг. песни на каталанском языке открыто сочинялись и слушались в университетах региона³⁸. С 1965 г. в Каталонии начали организовываться летние школы для подготовки учителей каталанского языка. В

³⁴ Giori, 2014. P. 27-28.

³⁵ Подробнее об истории этого журнала см.: Ferré Pavia, 2003.

³⁶ Casals i Martorell, Faura Pujol, 2015.

³⁷ Vallverdú, 2011.

³⁸ Aragüez Rubio, 2006.

конце 1960-х гг. уже открыто организовывались петиции для того, чтобы вернуть язык в систему образования³⁹.

Несмотря на послабления, режим не отказывался полностью от репрессий. В 1960 г. во дворце музыки в Барселоне часть присутствующих запела гимн каталонскому флагу. Среди них был Жорди Пужоль, которого посадили как организатора этой акции⁴⁰. В 1964 г. прошла первая прокаталонская демонстрация – Диада, собравшая три тысячи человек. Организаторов арестовали. Однако режим уже не пользовался столь жесткими методами, какие были ему присущи в период непосредственно после войны. Так, Пужоля, приговоренного к семи годам тюрьмы, отпустили через два с половиной года. А участники первой Диады 1964 г. отделались в основном лишь крупными штрафами.

Иначе обстояла ситуация в баскских провинциях. Некоторые из них воспользовались общим смягчением режима, а другим это сделать не позволяли. В Гипускоа и Бискайе режим вел себя наиболее жестко. В определенной степени этому способствовало то, что баскские националисты встали на путь вооруженной борьбы. В 1961 г. ЭТА попыталась пустить под откос поезд с ветеранами гражданской войны, но этот план раскрыли. Незамедлительно последовала волна арестов: 110 членов ЭТА были арестованы. Многих из них пытали. Более ста человек бежали в другие страны. Жестокий ответ режима способствовал еще большей радикализации баскских националистов⁴¹.

Однако основная волна насилия начала раскрываться после 1968 г., когда ЭТА окончательно приняла концепцию цикла действия – репрессии – действия: после освободительного действия следуют репрессии, которые вызывают недовольство населения и требуют нового действия во имя отмщения и т. д.⁴² И действительно, первые теракты и последовавшие за ними репрессии привели к тому, что членов ЭТА начали воспринимать как героев. Их ловили, судили, пытали, но это скорее повышало

³⁹ Agulló Díaz, 2001-2002.

⁴⁰ Molinero, Ysás, 2014. P. 22-24.

⁴¹ Conversi, 2000. P. 91-92.

⁴² Romero, 2005.

их престиж среди баскского населения как героев, мучеников и народных защитников⁴³.

С 1960-х гг. в Стране Басков против режима все активнее стали выступать и разные части общества. Наиболее заметной среди них был клир, особенно приходские священники. Многие из них выступали против франкистов еще во время войны, за что 14 были расстреляны⁴⁴. В годы второго франкизма первой массовой акцией клира стала петиция 1960 г., подписанная 339 священниками из Витори, Сан Себастьяна и Бильбао, в которой они осуждали политику подавления баскского языка и называли ее геноцидом. Франкистские власти решили не принимать каких-либо серьезных мер против тех, кто подписал это письмо. Они предоставили право осуждения и наказания непосредственно церковным властям, в ведении которых были подписавшиеся священники. В основном дело свелось к переводу подписавшихся в другие приходы в Кастилии. Эти меры были осуществлены не сразу и затронули лишь тех, кого считали наиболее опасными. В результате переведены были 46 священников⁴⁵.

Культурное оживление в баскских провинциях началось значительно позже, чем в Каталонии. Во второй половине 1960-х гг. начали появляться школы, где изучали баскский язык. Это были полностью частные учебные заведения, существовавшие на средства родителей школьников. Несмотря на такой характер финансирования, подразумевавший серьезные затраты, число учеников росло. Если в 1966 г. их было 500, то к 1977 г. – уже 40 тыс. Деньги на школы собирали по деревням, где они в основном и находились. Большинство учебных заведений существовали при церковных приходах. В генеральном административном архиве находится много просьб, в основном от священников, разрешить подобные школы. Хотя франкистские власти обычно официально не разрешали их создание, они и не особо препятствовали их существованию⁴⁶.

⁴³ Della Porta, *Mattina*, 1986. P. 134.

⁴⁴ Payne, *Palacios*, 2014. P. 234.

⁴⁵ Barroso *Arahuetes*, 2001. P. 91-92

⁴⁶ Zabaleta, *Garmendia, Murua Cartón*, 2015. P. 314.

В это же время в Наварре местные власти не просто смотрели сквозь пальцы на распространение образования на баскском языке, но поощряли его. Еще в 1949 г. депутация Наварры создала в рамках Института принца Вианского, занимавшегося сбережением культурного наследия региона, Баскскую секцию (Sección de Vasconce). Этот отдел отвечал за сохранение баскского языка в Наварре. В частности, были организованы публикации книг и журналов на этом языке, подготовлены экзамены на знание баскского для детей⁴⁷. В 1963 г. в университете Наварры появилась кафедра баскского языка. Ее финансирование шло за счет фондов местных властей. С 1967 г. в Наварре баскский язык преподавался в школах как предмет по выбору⁴⁸.

Политика франкистского режима в отношении проявления местных национальных идентичностей сильно различалась. Отличия носили как хронологический, так и территориальный характер. Жесткие преследования и ограничения в период первого франкизма сменились относительной терпимостью в годы второго. Режим по-разному относился к проявлению национальной идентичности и в разных провинциях. Если в Галисии отношение к местному языку было наиболее терпимым, то в баскских провинциях и Каталонии в первые годы после войны власти стремились искоренить местные языки. Однако неправильно было бы считать, что власти выстраивали свою политику на основе этнической или лингвистической принадлежности. Среди баскских провинций наиболее жестким ограничениям подвергались Гипускоа и Бискайя, в то время как Наварра и Алава пользовались большей автономией и могли в годы второго франкизма начать официально поддерживать развитие баскского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

⁴⁷ López-Goñi, 2003. P. 53-54.

⁴⁸ Oroz Bretón, 1998. P. 159-180.

- Ауров О.* Без Нюрнберга: испанский опыт // Свободная мысль, 2011. № 4. С. 43-58. *Aurov O.* Bez Nyurnberga: ispanskiy opyt // Svobodnaya mysl', 2011. № 4. S. 43-58. [Without Nuremberg: Spanish Experience // Free Thought]
- Гранцева Е.О.* Деятели испанской культуры в оппозиции франкизму (1939-1975 гг.). Канд. Дисс. Москва, 2005. *Grantseva E.O.* Deyateli ispanskoj kul'tury v oppozicii frankizmu (1939-1975 gg.). Kand. Diss. Moskva, 2005. [Figures of Spanish culture in opposition to Francoism (1939-1975)]
- Кузина Н.А.* Истоки Гражданской войны в Испании 1936—1939 гг.: каталонский ракурс // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2019. Т. 10. Выпуск 2 (76) URL: <https://history.jes.su/s207987840002594-2-1/> *Kuzina N.A.* Istoki Grazhdanskoj vojny v Ispanii 1936—1939 gg.: katalonskij rakurs // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya», 2019. T. 10. Vypusk 2 (76) URL: <https://history.jes.su/s207987840002594-2-1/> [The origins of the Civil War in Spain 1936-1939: Catalan perspective // Electronic Scientific and Educational Journal "History"]
- Федоров А.Ю.* Репрессивная политика в ходе и после гражданской войны в Испании: история и полемика // Историческая Экспертиза, 2016. № 4. С.45-66. *Fedorov A.Yu.* Repressivnaya politika v hode i posle grazhdanskoj vojny v Ispanii: istoriya i polemika // Istoricheskaya Ekspertiza, 2016. № 4. S.45-66. [Repressive politics during and after the Spanish Civil War: history and controversy // Historical Expertise]
- Agulló Díaz C.* Llengua, educació, vidaJordi Monés i el català a l'escola // Educació i història: Revista d'història de l'educació, 2001-2002. №. 5. P. 114-121
- Agustí Belart D.* El Franquismo En Cataluña. Madrid: Sílex, 2013.
- Aragüez Rubio C.* La nova cançó catalanagènesis, desarrollo y trascendencia de un fenómeno cultural en el segundo franquismo // Pasado y memoria: Revista de historia contemporánea, 2006. № 5. P. 81-98.
- Barruso P.* Violencia política y represión en Guipúzcoa durante la guerra civil y el primer franquismo (1936-1945). San Sebastián: Hiria, 2005.

- Almeida Díez A.* Resistencias. La oposición interior del nacionalismo vasco a la dictadura de Franco (1937-1959) // El Futuro del Pasado: revista electrónica de historia. 2019. №. 10. P. 569-606
- Arraras J.* Historia de la Segunda República española. Vol. 3. Salamanca: Nacional, 1964.
- Arbós X., Puigsec A.* Franco i l'espanyolisme. Barcelona: Curial, 1980.
- Barroso Arahetes A.* Iglesia vasca, una Iglesia de vencedores y vencidos. La represión del clero vasco durante el franquismo // Ayer, 2001. № 43. P. 87-110.
- Benet J.* L'intent franquista de genocidi cultural contra Catalunya. Barcelona: Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 1995.
- Bizkarralegorra Otazua E.* Ser Basque Izan, La resistencia vasca no violenta (1957-1977). Donostia: Utriusque Vasconiae, 2017.
- Cabana Iglesia A.* Xente de orde: o consentimento caro ao Franquismo en Galicia. Santa Comba. Coruña: TresCtres, 2009.
- Capelán Rey A.* Un aspecto da propaganda franquista Vicente Risco contra Jacques Maritain // Vicente Risco Arredor de nós. Vigo: A Nosa Terra, 1993. P. 36-53.
- Casals i Martorell D., Faura Pujol N.* Contribució de Josep Ibàñez i Senserrich a la difusió i a la reivindicació del català durant el Franquisme a la premsala primera etapa (1966-1967) de la secció "Aclariments lingüístics" de Tele-Estel // Estudis romànics, 2015. № 37. P. 85-113.
- Casanova J., Espinosa F., Moreno Gómez F.* Morir, matar, sobreviure. La violencia en la dictadura de Franco. Barcelona: Crítica, 2002
- Clark R. P.* The Basques, the Franco Years and Beyond. Reno: University of Nevada Press, 1979.
- Colomines J.* Crònica de l'antifranquisme a Catalunya: apunts de memoria. Barcelona: Angle, 2003.
- Conversi D.* Basques, the Catalans and Spain: Alternative Routes to Nationalist Mobilisation. London: Hurst and Company, 2000.
- Dasilva X. M.* La traducción al gallego y la censura franquista // Quaderns: Revista de traducció, 2013. N° 20. P. 17-29.
- Della Porta D., Mattina L.* Ciclos políticos y movilización étnica el caso vasco // Reis: Revista española de investigaciones socioló-

- gicas, 1986. № 35. P. 123-148.
- Egaña I.* El franquismo en Euskal Herria. La solución final. Andoain: Euskal memoria, 2011.
- Fernández Prieto L.* Represión franquista y desarticulación social en Galicia. La destrucción de la organización societaria campesina. 1936-1942 // *Historia Social*, 1993. № 15. P. 49-65.
- Ferré Pavia C.* Serra d'Or: la plataforma de la intelligentsia cultural durant el franquisme // *Cercles: Revista d'història Cultural*, 2003. № 6. P. 44-52.
- Giori P.* Castells, sardanes i toros. Les disputes culturals dels nacionalismes durant el franquisme // *Segle XX. Revista catalana d'història*, 2014. № 7. P. 13-32.
- Gómez Calvo J.* Matar, purgar, sanar. La represión franquista en Álava. Madrid: Tecnos, 2014
- González Duro E.* El miedo en la posguerra. Franco y la España derrotada: la política del exterminio. Madrid: Oberón, 2003.
- Irujo X.* Genocidio en Euskal Herria. 1936-1945. Pamplona: Nabalde, 2015
- López-Goñi I.* La "Sección de Fomento de Vascuence" de la Diputación de Navarra (1957-1972) Génesis y actuación. Gerónimo de Uztariz, 2003. №. 19. P. 49-73.
- Massot i Muntaner J.* La represa del llibre català a la postguerra // *Marges, Els: Revista De Llengua I Literatura*, 1979. № 17. P.88-101.
- Míguez Macho A.* La genealogía genocida del franquismo: violencia, memoria e impunidad. Madrid: Abada, 2014.
- Violència i repressió a Catalunya durant el franquisme. Balanç historiogràfic i perspectives. / Mir C., Agustí C., Gelonch J. (ed.). Lleida: Edicions de la Universitat de Lleida, 2001.
- Molinero Ruiz C., Ysàs P.* Catalunya durant el franquisme. Barcelona: Editorial Empuries, 1999.
- Molinero Ruiz C., Ysàs P.* La cuestión catalana. Cataluña en la transición española. Barcelona: Crítica, 2014.
- Morente Valero F.* La escuela y el estado nuevo: la depuración del magisterio nacional, 1936-1943. Valladolid: Ambito, 1997.
- No solo represión: la construcción del franquismo en Galicia. / Prada Rodríguez J. (dir.) Madrid: Biblioteca Nueva, 2014

- Oroz Bretón N.* Las actitudes hacia la lengua vasca en Navarra // Notas y estudios filológicos, 1998. № 13. P. 159-180.
- Ors y Pérez-Peix A.* La violencia y el orden. Madrid: Criterio-Libros, 1998.
- Payne S.G., Palacios J.* Franco: A Personal and Political Biography. Madison, University of Wisconsin Press, 2014.
- Ramos Zamora S.* Control y represión. Estudio comparado de los resultados de la depuración del magisterio primario en España // Revista Complutense de Educación, 2006. Vol. 17. № 1. P. 169-182.
- Romero A. J.* Etnicidad y violencia etarra Ethnicity and ETA's violence // Revista de Psicología Social. International Journal of Social Psychology, 2005. Vol. 21. Iss. 2. P. 171-184.
- Riquer I Permanyer B.* Aproximación al nacionalismo español contemporáneo // Studia historica. Historia contemporánea, 1994. № 12. P. 11-29.
- Sánchez Recio G.* Dictadura franquista e historiografía del Franquismo // Bulletin d'Histoire Contemporaine de l'Espagne, 2017. № 52. P. 71 – 81.
- Saz I.* España contra España: los nacionalismos franquistas. Madrid: Marcial Pons, 2003.
- Sevillano Calero F.* Exterminio. El terror con Franco. Madrid: Oberón, 2004.
- Solé i Sabaté M.J., Villarroya J.* Cronologia de la repressió de la llengua i la cultura catalanes: (1936-1975). Barcelona: Curial, 1994.
- Tébar Hurtado J.* "Resistencia ordinaria": la militancia y el anti-franquismo catalán ante el Tribunal del Orden Público: (1936-1977). Valencia: Universitat de València, 2012
- Vallverdú M.* Els primers anys d'Omnium Cultural // L' Avenç: Revista de història i cultura. 2011. № 374. P. 26-35
- Vega Sombría S.* La política del miedo. El papel de la represión en el franquismo. Barcelona: Crítica, 2011.
- Zabaleta I., Garmendia J., Murua Cartón H.* Movimiento popular y escuela en el franquismo: las ikastolas en Gipuzkoa // Historia de la educación: Revista interuniversitaria, 2015. № 34. P. 305-336.